

ПРИНЦИП *JURA NOVIT CURIA*: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ. ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВАНИЯ ЕГО ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Введение

Изучая конкретную проблематику, всегда разумно обращаться к истокам, к истории того или иного исследуемого правового явления, что позволило бы определить исходные пункты, на основе которых можно было бы шаг за шагом начать строить цельную систему представлений о нем. Однако большинство релевантных научных работ не затрагивают вопросов, связанных с генезисом принципа *jura novit curia*. Предполагается, что исторические факты являются давно известными и очевидными¹. В частности, широко распространено мнение, что исследуемый принцип является древнеримским. Однако то мнение², что принцип *jura novit curia* существовал в эпоху римского классического права, — ошибочно. По этой причине немецкий ученый Б. Центнер утверждает, что повсеместная практика сохранения полного молчания о генезисе принципа *jura novit curia* является «пренебрежением к истории», которое «приводит к тому, что недоразумения определяют современную дискуссию о *jura novit curia*»³. Кроме того, понятие и содержание принципа являются настолько многогранными, что можно

¹ Sapienza C. Il principio «iura novit curia» e il problema della prova delle leggi straniere // Rivista Trimestrale di Diritto e Procedura Civile. 1961. Vol. 15. P. 41–48; Capone A. Iura novit curia : Studio sulla riqualificazione giuridica del fatto nel processo penale. Padova, 2010. P. 15–20.

² Латыпов Д. Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации. М., 2023; Терентьева Л. В. Общеправовая презумпция *jura novit curia* и отраслевая презумпция *jura aliena novit curia* международного гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3; Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Ленинград, 1989; Егоров Е. В. Реализация принципа законности при проверке и пересмотре судебного акта: национальный и международный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. Саратов, 2026; Стихина А. И. Установление содержания норм иностранного права в суде : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Санкт-Петербург, 2007; Лю И. Чистое учение о правовых понятиях: феноменологический проект А. Райнаха : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. СПб, 2025; Koch O.V. Principle Iura Novit Curia in International Commercial Arbitration // Правова държава. 2016. Vol. 22; Scheidges G. Über die Bedeutung des Satzes: „Curia novit iura“ in Bezug auf das Civilrecht : Inaugural-Dissertation. Crefeld, 1874; Schellhammer K. Zivilprozess, Gesetz – Praxis – Fälle, 15. Aufl. Heidelberg, 2016.

³ Centner B. Iura novit curia in internationalen Schiedsverfahren. Eine historisch-rechtsvergleichende Studie zu den Grundlagen der Rechtsermittlung. Tübingen, 2019. С. 6.

наблюдать, как в рамках одного и того же правопорядка формулируются десятки его определений. Вместе с тем исторический и теоретический пробелы в изучении рассматриваемой темы обуславливают существование ряда практических проблем, в том числе в области международного частного права и международного арбитража. Например, споры о том, применяется ли данный принцип в арбитраже, не утихают уже несколько десятилетий. А вопрос о его фактической применимости в странах англо-американской правовой системы остается без однозначного ответа. Представляется, что выводы, сделанные на основании изучения генезиса и эволюции принципа *jura novit curia*, позволят по-иному взглянуть как на сам принцип, так и на многие проблемы, в связи с ним возникающие.

Предварительные замечания.

В настоящее время отсутствует единогласие в отношении момента начала применения принципа *jura novit curia*. Авторы монографий и статей выдвигают самые разные предположения: Древний Рим⁴, эпоха Юстиниана⁵, Средние века⁶. Даже в более ограниченных временных рамках в пределах развития одной правовой системы нет однозначного ответа. Например, в немецкой доктрине указываются следующие возможные периоды: Имперский камеральный судебный устав 1495/1555 гг.⁷, *Recessus Imperii Novissimus* 1654 г.⁸, *Rechtsanwendungsklausel*

⁴ Scheidges G. Über die Bedeutung des Satzes: «Curia novit jura» in Bezug auf das Civilrecht. Krefeld, 1874. S. 5.

⁵ Weiß E. Recitatio und Responsum im römischen Provinzialprozeß. Ein Beitrag zum Gerichtsgebrauch // SZ (Savigny Zeitschrift) für Rechtsgeschichte. Rom. Abt. Bd. 33. 1912. S. 212, 239.

⁶ Liebs D. Lateinische Rechtsregeln und Rechtssprichwörter / zusammengestellt, übersetzt und erläutert von Detlef Liebs ; unter Mitarbeit von Hannes Lehmann, Praxedis Möhring und Gallus Strobel. 7. Aufl. Darmstadt, 2007. S. 60, 116.

⁷ Broggini G. Die Maxime «iura novit curia» und das ausländische Recht // AcP (Archiv für die civilistische Praxis). 1956. Bd. 155. S. 469, 475.

⁸ Kaufmann H. Zur Geschichte des aktionenrechtlichen Denkens // JZ (Juristen Zeitung). 1964. Vol. 15/16. S. 482, 487.

(клаузула о применении права) 1713 г.⁹, конец XVIII века¹⁰, а также середина XIX века¹¹.

Однако во все времена существовал суд как орган разрешения споров, который применял действующее право. Без принципа *jura novit curia* в самом широком его смысле отправление правосудия и разрешение споров не могло состояться. Но содержание понятия *jura novit curia* в исторической перспективе не статично, а динамично: оно менялось на протяжении всей истории от римского права до сегодняшнего дня.

Но и на современном этапе законодательство многих стран континентального права не предусматривает официального определения понятия «*jura novit curia*», а в доктрине можно обнаружить множество его определений, которые охватывают только отдельные содержательные особенности исследуемого принципа. Складывается впечатление, что понятие и содержание *jura novit curia* отличаются некоторой неуловимостью и не поддаются описанию. Например, Д. Брукер приводит семь разных определений для одного и того же принципа (*jura novit curia*), действующего в одном правовом порядке (Франция)¹².

Для того чтобы понять содержание *jura novit curia*, необходимо также изучить деятельность глоссаторов в Средние века, которые вывели его на основе источников римского права. Можно было бы предположить, что ключ к разгадке находится именно в самих словах на латинском языке. Но следует отметить, что в ту эпоху были популярны ритмические правовые изречения, что связано с особенностями обучения¹³. Поэтому принцип был облечен именно в такую форму,

⁹ Oestmann P. *Rechtsvielfalt vor Gericht: Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich*. Frankfurt am Main, 2002. XIV. S. 677.

¹⁰ Katsuta A. «*Jura novit curia*» // *Hitotsubashi Journal of Law and Politics*. Vol. 13. 1985. P. 1, 18.

¹¹ Wiegand W. *Studien zur Rechtsanwendungslehre der Rezeptionszeit*. Ebelsbach, 1977. VII, 187 S. 180.

¹² Brooker D. *Va Savoir! — The Adage «Jura Novit Curia» in Contemporary France* [Электронный ресурс] // *bepress Legal Repository*. 2005. URL: <https://law.bepress.com/expresso/eps/845/> (дата обращения: 07.05.2026).

¹³ Capone A. *Op. cit.* P. 20.

какую мы знаем сегодня (*jura novit curia*), в том числе с помощью такого стилистического приема как паронимазия¹⁴. Так, слова *curia* и *iura* состоят, за исключением стоящей в начале буквы «с», из одних и тех же букв в похожей последовательности. В классическом латинском алфавите буквы «j» не было — её роль выполняла буква «i» (она обозначала и гласный звук [и], и согласный [й]). Буква «j» появилась в Средние века только для того, чтобы визуально отличать согласный звук от гласного. *Iura novit curia* — классическое, традиционное написание. *Jura novit curia* — более современное (европейское) юридическое написание. Оно часто встречается в современных судебных, арбитражных решениях, доктрине.

Начнем с того, что перевод на многие другие языки отличается удивительной согласованностью. На русском языке принцип сформулирован как «суд знает право»¹⁵. Примечательно, что именно так, слово в слово, он звучит на немецком (*das Gericht kennt das Recht*)¹⁶, французском (*La Cour connaît le droit*)¹⁷, английском (*the court knows the law*)¹⁸ языках. Но при более детальном лингвистическом анализе становится ясно, что речь идет ни о суде, ни о знании и ни о праве.

Во-первых, *jura* — это существительное множественного числа, образованное от слова *jus* (право). В средневековом историческом контексте такое решение становится понятным: отсутствовало единое для всех граждан право¹⁹.

Во-вторых, трудно объяснимым является сам по себе выбор слова «*curia*», которое не имело никакого отношения к суду (*comitium* или *forum*) и применению

¹⁴ См. также: Centner B. Op. cit. S. 1.

¹⁵ Терентьева Л. В. Общеправовая презумпция *jura novit curia* и отраслевая презумпция *jura aliena novit curia* международного гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 195.

¹⁶ Centner B. Op. cit. S. 6.

¹⁷ Brooker D. Op. cit. P. 5.

¹⁸ Lew J. D. M. Op. cit. P. 3. Para. 12.

¹⁹ Kirchhof G. Die Allgemeinheit des Gesetzes: über einen notwendigen Garanten der Freiheit, der Gleichheit und der Demokratie. Tübingen, 2009. XXI. S. 147–148.

права в Античном Риме²⁰, где изначально словом курия (*curia*) обозначалось подразделение патрицианских родов или само здание курии, а в более позднее время — место заседания сената²¹. Только в Средние века слово «*curia*» стало означать «суд»²², в том числе церковный: «*курия знает своё (это) право (каноническое право)*»²³.

В-третьих, «*novit*» — это индикатив перфекта от *nōscere* в настоящем времени. Поэтому *novit* предпочтительнее понимать как результат процесса познания: «*курия познала (узнала, распознала) права*».

Исходя из лингвистического анализа слова и оценки исторического контекста, становится очевидным, что принцип *jura novit curia* не мог быть сформулирован в римском праве и ориентирован на правовую реальность Средневековья. М. Казер и К. Хакель характеризуют принцип как «*неримский*» и «*анахронический*»²⁴. Но общепризнанно, что при выведении этого принципа глоссаторы опирались на источники римского права. Поэтому предлагается начать именно с него.

Параграф 1. В поиске ответов в классическом римском праве.

Возникновение принципа *jura novit curia* окутано тайной: он на первый взгляд восходит к классическому римскому праву, однако это впечатление, как

²⁰ Der neue Georges : Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch / ausgearbeitet von Karl Ernst Georges ; herausgegeben von Thomas Baier ; bearbeitet von Tobias Dänzer. Auf der Grundlage der 8., verbesserten und vermehrten Auflage (Hannover und Leipzig 1913) neu bearbeitet. Darmstadt, 2013. Bd. 1: A–H.

²¹ Pons. Wörterbuch Latein-Deutsch // herausgegeben von Rita Hau und Ursula Martini. 1. Aufl. Stuttgart, 2012.

²² Lieberwirth R. Latein im Recht ; zusammengestellt von Rolf Lieberwirth. 5., durchges. Aufl. Berlin, 2007. S. 80.

²³ Luggauer K. Juristenlatein. Juristisch-lateinische Fachzitate und juristische Fachausdrücke lateinischer Herkunft des täglichen Rechtsgebrauches, zusammengestellt, übersetzt und anhand von Beispielen erläutert. 3. Aufl. Wien, 1992. S. 127.

²⁴ Kaser M., Hackl K. Das römische Zivilprozeßrecht. 2., völlig Neubearb. Aufl. München, 1996. XXXIV. S. 119.

указано выше, обманчиво, и он не является столь древним, как может показаться. Над принципом *jura novit curia* сбываются слова Рудольфа фон Иеринга о том, что в римском праве существовали некоторые правовые положения, не осознанные юристами на теоретическом уровне, складывающиеся стихийно и работающие латентно: «Как ни велико было совершенство классических римских юристов, но, все-таки, и в их время были правовые положения, которые существовали, но ими не были осознаны, и которые были раскрыты только усилиями нынешней юриспруденции; я называю их скрытыми (*latent*) правовыми положениями»²⁵.

Однако была ли в римском праве именно обязанность судьи знать право или нет – вопрос дискуссионный. С одной стороны, в своем учебнике по римскому гражданскому процессу М. Казер утверждает следующее: «Судья приносит присягу действовать в соответствии с истиной и законами. Он связан правом [...]. Знание права от него требуется, поэтому стороны не нуждаются в его доказывании»²⁶. С другой стороны, А. Вакке отмечает, что слова *jura novit curia* в римском праве не упоминаются и что «ни один источник римского права не содержит [...] сходного с *jura novit curia* по смыслу изречения»²⁷.

По этой причине в настоящем параграфе не будем привязываться к формулировке (*jura novit curia*), но сосредоточимся на содержании принципа, которое можно определить на основе анализа порядка доказывания права в классический период.

Пункт 1. Судья (*judex*).

Римский *judex* не является аналогом современного судьи. Известно, что судьи и преторы Рима не были, как правило, профессиональными юристами²⁸. Более того,

²⁵ Иеринг Р. Дух римского права: на разных ступенях его развития / пер. с нем. Н. Юргевич; под ред. В. И. Герье. Санкт-Петербург, 1875. С. 25.

²⁶ Kaser M., Hackl K. Op. cit. S. 358.

²⁷ Wacke A. Antikes im modernen Zivilprozeß // Orbis Iuris Romani. 1997. Bd. 3. S. 68, 86–87.

²⁸ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1998. С. 98.

процесс разрешения споров состоял из двух частей. Первая часть *in jure* находилась в ведении магистрата. *Judex* участвовал только во второй части процесса, именуемой *apud judicem*. Характерным как для легисакционного, так и для формулярного процесса было то, что деятельность магистрата сводилась в основном к исследованию вопросов права, а деятельность *judex* – установлению вопросов факта²⁹. Из этого взаимодействия двух процессуальных этапов следует, что *judex* в целом не осуществлял самостоятельной правовой квалификации спора, поскольку ключевые правовые вопросы относились к первой стадии – *in jure*.

Пункт 2. Магистрат. *Consilium, responsa, recitatio* и *rescriptum*.

Но и магистраты (как правило, преторы), отвечавшие за разбирательство *in jure*, не были юристами. Согласно известному высказыванию Цицерона, от магистрата требовались *virtus* (добродетель) и *innocentia* (честность), но отнюдь не знание права³⁰. Тем не менее, знание закона в той мере, в какой оно необходимо для разрешения рассматриваемого дела, всегда предполагалось³¹.

Решение проблемы отсутствия знания права у магистрата заключается в привлечении внешних экспертов³². Правильность применения права обеспечивалась, в том числе за счет присутствия юристов в личном совете магистрата – консилиуме (*consilium*)³³. Здесь стоит также упомянуть практику дачи

²⁹ Giaro T. Knowledge of Law as Knowledge of Facts. The Roman Experience // Roman Law and Legal Knowledge : Studies in Memory of Henryk Kupiszewski / ed. T. Giaro. Warsaw, 2011. S. 215, 217; Kaser M., Hackl K. Op. cit. S. 47.

³⁰ Cicero, Marcus Tullius. Pro Plancio [Электронный ресурс] // The Latin Library. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/plancio.shtml> (дата обращения: 10.05.2026).

³¹ Weiß E. Recitatio und Responsum im römischen Provinzialprozeß. Ein Beitrag zum Gerichtsgebrauch // SZ (Savigny Zeitschrift) für Rechtsgeschichte. 1912. Abt. Bd. 33. S. 214, 215.

³² Kaser M., Hackl K. Op. cit. S. 163.

³³ Покровский И. А. История римского права [Электронный ресурс]. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_15.html; D'Ors J. Elementos de derecho privado romano. 4. Aufl. Pamplona, 2010. P. 58.

ответов (*respondere*)³⁴, которые играли центральную роль в римском гражданском процессе.

Особую сложность составляет определение порядка применения права в провинциях Рима. В Египте есть редкие указания по этому вопросу в папирусах³⁵. Но общая картина в других провинциях является совершенно неопределенной и фрагментарной³⁶. Неизвестно также, могли ли провинциальные правоприменители опираться на сведущий в праве *consilium*. Вместе с тем, в отличие от процесса в Риме знание закона провинциальным правоприменителем не предполагалось. Из папирусов следует, что нередко ищущие правосудия стороны сами цитировали комментарии авторитетных юристов (*recitatio*)³⁷: «Правонахождение обычно происходит в связи с ἀναγινώσκειν, с зачитыванием закона, подобно тому, как зачитываются показания свидетелей, и это дело адвоката — представить суду и то, и другое: законы, показания свидетелей и прочие доказательства»³⁸. Поэтому немецкий ученый Е. Вайс делает вывод, что «[В] большинстве случаев следует исходить из незнания права судьей, поэтому выдвигаемое [...] утверждение, что [...] в римском провинциальном процессе принцип *jura novit curia* не имел места, оказывается доказанным».

В связи с этим особенно в провинциальном процессе широкое распространение получила практика обращения за рескриптами (*rescriptum*). В императорскую эпоху существовала возможность запросить у уполномоченного

³⁴ Bretone M. Geschichte des römischen Rechts : von den Anfängen bis zu Justinian. München, 1992. S. 115.

³⁵ Haensch R. Der iuridicus Aegypti et Alexandriae // Recht haben und Recht bekommen im Imperium Romanum: das Gerichtswesen der römischen Kaiserzeit und seine dokumentarische Evidenz / hrsg. von Rudolf Haensch. Warschau, 2016. S. 165.

³⁶ Kaser M., Hackl K. Op. cit. S. 167–168.

³⁷ Haensch R. Op. cit. S. 165, 174.

³⁸ Weiß E. Op. cit. S. 212, 239.

императором правоведа или у самого императора экспертное заключение³⁹, которое передавалось в суд и имело обязательную силу⁴⁰.

В завершении данного параграфа хотелось бы обратить внимание на то, что с точки зрения современного континентального права существует естественная связь между статусом судьи и знанием права⁴¹. Однако ошибочно мнение, что и в римском процессе суд право знал⁴². На самом деле ни *judex*, ни магистрат (претор) не были обязательно сведущи в праве. Несмотря на то, что их знание права предполагалось, *judex* опирался на правовые предписания, выданные магистратом, а магистрат – на *consilium* или ответы ученых юристов (*respondere*). В провинциальном процессе знание права вовсе не предполагалось. Основным способом доказывания права в провинциях был *recitatio*, имелась возможность получения *rescriptum*, выдача которого была также сопряжена с высокими временными и материальными затратами.

Таким образом, как такового принципа *jura novit curia* в римском процессе не существовало, поскольку его содержание в этот период можно охарактеризовать как эфемерное: абстрактное предположение о знании судом права разбивается о реальность, в которой правоприменители, как правило, не имели юридического образования и обращались за помощью к внешним экспертам.

Параграф 2. Возникновение принципа *jura novit curia* в эпоху Средневековья.

³⁹ Kunkel W., Schermaier M. Römische Rechtsgeschichte ; 14., neu bearbeitete Aufl. Köln ; Weimar ; Wien, 2005. S. 18.

⁴⁰ Weiß E. Op. cit. S. 212, 233.

⁴¹ Centner B. Op. cit. P. 6.

⁴² Scheidges G. Über die Bedeutung des Satzes: «Curia novit jura» in Bezug auf das Civilrecht. Krefeld, 1874. S. 5; Schellhammer K. Zivilprozess: Gesetz – Praxis – Fälle. 15., neu bearbeitete Aufl. Heidelberg, 2016. LXXII. S. 166; Селькова А. А. Применение принципа *jura novit curia* английскими судами: реальность или иллюзия? // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 36.

Пункт 1. Принцип *jura novit curia* и деятельность глоссаторов: методологические и исторические предпосылки его возникновения.

Как утверждает Д. Шелтон, впервые принцип *jura novit curia* выведен глоссаторами из текста Свода Юстиниана⁴³. Однако справедливы сомнения, которые могут возникнуть в связи с выведением на основе римского права принципа, который в самом римском праве, по сути, не применялся. Однако этому способствовало ряд вполне объяснимых причин.

Во-первых, глоссаторы относились к Своду Юстиниана как к «священному писанию, идеальному юридическому порядку⁴⁴, не имеющему недостатков, предельному образцу юридической культуры»⁴⁵. Однако социальные аспекты римско-византийских институтов средневековым юристам не были известны, глоссаторам приходилось строить свои рассуждения исключительно на основе текста, то есть они вынуждены были работать спекулятивно, оперируя объектами, которым средневековая социальная действительность не соответствовала. Весьма резкая, но в данном случае показательная цитата Ф.В. Тарановского о деятельности глоссаторов: «Рабской приверженностью к букве римского права одержимы были и глоссаторы, и комментаторы. Кропотливое толкование слов и фрагментов (отрывков) поглощало всю их деятельность. За подробностями и частностями они не видели общей системы права, не находили руководящих ее принципов. Им и в голову не приходило ставить вопрос о том, как сложились и выработались те стройные и законченные правила, которые были извлечены римскими юристами из бытового материала юридических отношений»⁴⁶.

⁴³ Shelton D. *Jura Novit Curia in International Human Rights Tribunals* // *International Courts and the Development of International Law : Essays in Honour of Tullio Treves* / ed. by N. Boschiero, T. Scovazzi, C. Pitea, C. Ragni. The Hague, 2013. P. 189.

⁴⁴ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М., 2010. С. 211.

⁴⁵ Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/16430749/page:3/>.

⁴⁶ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права ; 2-е изд., испр. и доп. // Труды русских ученых за границей: Сборник Академической группы в Берлине ; под ред. проф. А.И. Каминка. Т. IV. Берлин, 1923. С. 439.

Во-вторых, глоссаторы руководствовались аристотелевской логикой, в частности, ее частью, которая известна как аподиктика. Аподиктика не обращается к основаниям утверждений, не ставит вопрос об их справедливости, не анализирует их в взаимосвязи с иными факторами. Считалось, что утверждения (в частности, в тексте Свода Юстиниана) истинны сами из себя и не нуждаются в доказательствах и в обсуждении.

В-третьих, при толковании и устранении противоречий глоссаторы исходили из современных на тот период представлений, поэтому они, по сути, приспособляли *«Юстинианово право к современной им жизни»*. Историк права В. А. Томсинов справедливо указывает, что университетская *«рецепция римского права»* была *«не чем иным, как процессом включения античных правовых текстов в духовное поле средневековой европейской культуры»*⁴⁷.

В-четвертых, Дж. Берман называет метод глоссаторов методом схоластической диалектики⁴⁸. Исходя из того, что содержание Свода Юстиниана является законченной идеальной системой, школа глоссаторов с помощью данного метода пыталась диалектически синтезировать отдельные частные правоположения в юридические принципы (максимы), которые бы выступали стройным логическим «фундаментом» римского права.

В-пятых, Р. Давид называет дух юрисконсультов Рима казуистическим и эмпирическим⁴⁹. Средневековые глоссаторы узнали римское право из книг. Поэтому С.А. Муромцев отмечает, что для них не было иного исхода, кроме как охватить его с логической стороны: *«они искали в этих книгах систему норм и были готовы обратить в норму любое казуальное решение»*⁵⁰.

⁴⁷ Томсинов В. А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права в Западной Европе в Средние века» // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. ; отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М., 2001. С. 311–312.

⁴⁸ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования М., 1998. С. 135-146.

⁴⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности ; пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1999. С. 36.

⁵⁰ Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе. М., 1886. С. 81.

Именно эти методологические и исторические предпосылки способствовали тому, что из источников римского права был спекулятивно сформулирован принцип *jura novit curia*. В частности, основой послужил отрывок из Кодекса Юстиниана. Последний, по всей видимости, был предназначен для решения практической проблемы или применялся как подразумевающий такое решение (Титул XI, Книга II): «Не должно сомневаться в том, что если что-либо остается не сказанным сторонами или теми, кто помогает в процессе, судья должен дополнить и представить то, что он знает как соответствующее законам и публичному праву» (*Non dubitandum est iudici, si quid a litigatoribus vel ab his qui negotiis adsistunt minus fuerit dictum, id supplere et proferre, quod sciat legibus et iuri publico convenire*)⁵¹. Исходя из этого и иных подобных положений, глоссаторы пришли к выводу, что даже в случае пробелов или упущений в аргументации сторон, на судью возлагалась задача восполнить их в силу предоставленных ему официальных полномочий (*poteri officiosi*)⁵². «Для докторов этого нового направления [глоссаторов], книги Юстинианова законодательства были книгами священными, авторитетом, от которого должны исходить все дальнейшие дедукции. Неудивительно поэтому, что они не довольствовались случайными фрагментами, а стали исследовать их составные элементы и пытались рассматривать их, как одно целое»⁵³.

Пункт 2. Знание права судом в средневековой Европе.

Именно в Средневековье впервые прямо упоминается применение права судом *ex officio*. В эпоху рецепции римского права различалось право, которое

⁵¹ Frier B.W. Codex of Justinian. A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text. Cambridge, 2016. P. 482–483.

⁵² Santini M. Jura novit curia. Dottorato di ricerca // Università di Bologna. 2012. P. 13.

⁵³ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М., 2010. С. 211.

применяется *ex officio (jus commune)* и которое необходимо доказывать (например, партикулярное право)⁵⁴.

Однако судьям не хватало знаний права, поскольку среди них могли быть не только представители юридической профессии. Например, в ряде стран средневековой Европы судьи, которые не являлись юристами, не знали *jus commune*, поэтому активно прибегали к помощи института пересылки дел на заключение (*transmissio actorum, Aktenversendung*)⁵⁵. Судьи-юристы тоже обращались к *transmissio actorum*. Это привело к тому, что юридические заключения стали иметь обязательную силу для судов⁵⁶.

В связи с привлечением внешних экспертов к установлению вопросов права спорящими сторонами особенно остро ощущалась проблема непредсказуемости того, какие правовые положения будут положены в основу решения⁵⁷. Это является одной из причин, по которой стороны представляли свою подробную правовую аргументацию в отношении как партикулярного права, так и *jus commune*⁵⁸.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что только в эпоху рецепции римского права у суда впервые появляется обязанность применения права *ex officio*, что входит в содержание современного понимания принципа *jura novit curia*. Однако фактическое отсутствие у большинства из судей юридического образования, массовое распространение института *transmissio actorum*, необходимость доказывания партикулярного, обычного и иного неизвестного суду права, а также детальное правовое обоснование сторонами своих требований и

⁵⁴ Meder S. *Ius non scriptum : Traditionen privater Rechtsetzung*. 2., völlig überarb. und erw. Aufl. Tübingen, 2009. XIV. S. 192–193.

⁵⁵ Буркова Д. А. Роль средневековых университетов в рецепции римского права // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Т. 16, № 4. С. 786.

⁵⁶ Klugkist E. *Die Aktenversendung an Juristenfakultäten : Ein gemeinsames Kapitel aus der Geschichte des deutschen Prozeßrechts und der deutschen Universitäten* // *JZ (JuristenZeitung)*. 1967. Vol. 5/6. S. 155.

⁵⁷ Lange H. *Das Rechtsgutachten im Wandel der Geschichte* // *JZ (JuristenZeitung)*. 1969. S. 157, 164.

⁵⁸ Oestmann P. *Rechtsvielfalt vor Gericht : Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich*. Frankfurt am Main, 2002. XVI. S. 673.

возражений, в том числе по *jus commune*, свидетельствует о том, что принцип *jura novit curia* или даже *jus commune novit curia* существовал скорее номинально, чем реально, поскольку суды систематически делегировали функцию установления содержания *jus commune*.

Параграф 3. Дальнейшее развитие принципа *jura novit curia* в Новое время.

В Новое время происходят значительные политико-правовые преобразования, которые оказали влияние на развитие и становление принципа *jura novit curia* в соответствии с его современной континентально-правовой концепцией.

В Новое время суд был обязан применять право *ex officio*. Данная обязанность сопровождалась профессиональным знанием права. Французский юрист Никола Бойе привел выражение, с которым судьи обращались к адвокатам в XVI веке: «*Venite ad factum, nam curia scitis intelligit*» (приходите с фактами, ибо суд сам разбирается (в законах))⁵⁹. Высказывание немецкого юриста Ф. Штайн также подтверждает изменение вектора в эволюции содержания принципа *jura novit curia*: «[С]удья должен в каждом процессе, всякий раз, когда у него возникает какое-либо сомнение, исследовать [...] собрание законов вплоть до самых древних времен [...], чтобы установить, найдет ли он действующую правовую норму, применимую к рассматриваемому случаю»⁶⁰. Таким изменениям способствовал ряд причин.

1. Признавалось, что если обычное право было известно суду, то он мог и должен был его применять *ex officio*.

⁵⁹ Capone A. *Iura novit curia* : Studio sulla riqualificazione giuridica del fatto nel processo penale. Padova, 2010. P. 18.

⁶⁰ Stein F. *Das private Wissen des Richters* : Untersuchungen zum Beweisrecht beider Prozesse. Leipzig, 1893. VIII. S. 177–178.

2. Всё больше источников права со временем причислялось к *jus commune*⁶¹, что позже позволило применять партикулярное право *ex officio*.

3. Разрозненность и неоднородность источников права обусловили проблему фактической невозможности знания судом всего права, что постепенно преодолевалась с помощью кодификации. Судья должен был применять кодифицированное право *ex officio*.

4. В эпоху Просвещения выдвинутая Ш. Л. Монтескье теория разделения властей, по сути, разрешила проблему незнания судом права. В соответствии с данной теорией судьи должны быть устами закона: «Судьи суть... не что иное, как уста, произносящие слова закона»⁶². Для того чтобы суды выполняли эту возложенную на них функцию, был необходим юридически образованный судейский корпус, который знал бы содержание права или, по крайней мере, мог бы его установить⁶³.

Аналогичным образом «отношение суда к законодательной власти» описывалось в Российской Империи: «Суд, таким образом, является не творцом права, но глашатаем воли законодателя в применении к данному отдельному случаю. Воля же законодателя, выразившаяся в законодательной норме, должна быть суду известна: *jura novit curia*»⁶⁴. «Суд, таким образом, является лишь органом действия самого закона: через суд гласит право сам законодатель. Суд обязан в каждом отдельном случае выразить волю законодателя по своему разумению»⁶⁵.

⁶¹ Oestmann P. Die Grenzen richterlicher Rechtskenntnis. Die Sicht des Äquivalenzprinzips in der Finanzwissenschaft von Bernd Hansjürgens. Stuttgart, 1999. S. 37, 57–59.

⁶² Монтескье Ш. Л. О духе законов. СПб., 1801. С. 271.

⁶³ Гордон В.М. Система русского гражданского судопроизводства // Временник Демидовского юридического лица. Книга 84. Ярославль: Тип. Губ. правл. 1902. С. 29.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований // Временник Демидовского юридического лица. Книга 85. Ярославль: Тип. Губ. правл. 1902. С. 29.

5. В связи с этим в отличие от предыдущих периодов доступ к судебной должности имел только тот, кто мог подтвердить свою квалификацию сдачей государственных экзаменов.

6. Упразднение института *transmissio actorum*. В случае сомнений в отношении правовых вопросов судьи могли самостоятельно обращаться к учебникам и комментариям.

7. Решающее изменение курса заключалось в том, что истец при подаче иска больше не должен был приводить определенную правовую норму. С этого момента достаточно было изложения истцом фактов.

Произошедшие изменения позволяют сделать следующие выводы об особенностях развития принципа *jura novit curia* в Новое время, которые определяют его значение в том числе в современном государстве.

Во-первых, если в римском праве и в эпоху Средневековья с трудом удавалось установить знание права судьей, то в Новое время знание стало явным и «засияло ослепительным светом»: «Законодательное право заняло место некодифицированного *jus commune* и применялось *ex officio* как нечто само собой разумеющееся. Множественность права [*Rechtsvielfalt*] уступила место единству права [*Rechtseinheit*], правовая неясность — правовой ясности. Фундаментальное знание закона стало не только возможным, но и превратилось в условие осуществления судейской должности»⁶⁶.

Во-вторых, становится очевидным, что в конечном счёте за возможностью применения принципа *jura novit curia* стоит не только вопрос доказывания права, но и более широкий комплекс институциональных и конституционно-правовых вопросов, включая централизацию государственной власти, распределение компетенций между ветвями государственной власти, профессионализацию судебной власти, формирование требований к судейскому корпусу, обеспечение независимости и беспристрастности суда.

⁶⁶ Centner B. Op. cit. S. 80.

Параграф 4. Принцип *jura novit curia* в современном правовом государстве.

Пункт 1. Политико-правовые условия применения принципа *jura novit curia*.

В настоящее время одним из оснований применения принципа *jura novit curia* является закрепление в конституциях стран континентального права положений о правовом и социальном государстве⁶⁷. Эта мысль особенно ясно прослеживается в немецкой судебной практике и доктрине. В правовом государстве (*Rechtsstaat*) судья несёт ответственность за всестороннюю юридическую проверку предмета спора, не может полагаться исключительно на правовые аргументы сторон и должен проявлять процессуальную заботу (*prozessuale Fürsorgepflicht*)⁶⁸. Проявлением этой обязанности является дача указаний (*Hinweispflicht*) по правовым вопросам. И в конечном итоге принцип *jura novit curia* служит достижению правильного применения права и вынесению законных решений⁶⁹.

Статья 3 (1) Основного Закона ФРГ предусматривает, что все равны перед законом (*alle Menschen vor dem Gesetz gleich*). Это равенство означает не только процессуальное равенство, но и то, что предусмотренные законом права и свободы будут гарантированы независимо от материальных и иных возможностей сторон защитить себя⁷⁰. Такой подход отражен также в практике Федерального Конституционного Суда Германии, который подчеркивает, что задача суда заключается в независимом поиске истины и установлении объективных материально-правовых оснований решения: «Правосудие в конституционном

⁶⁷ Статья 3 (1) Основного Закона ФРГ предусматривает, что все равны перед законом (*alle Menschen vor dem Gesetz gleich*). Это равенство означает не только процессуальное равенство, но и то, что предусмотренные законом права и свободы будут гарантированы независимо от материальных и иных возможностей сторон защитить себя; BVerfG, Beschluss v. 14.10.2008, Az. 1 BvR 2310/06, Rn. 30.

⁶⁸ Centner B. Op. cit. S. 105.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ BVerfG, Beschluss v. 05.05.1987, Az. 1 BvR 903/85, Rn. 29.

строе, установленном Основным Законом, прежде всего призвано обеспечивать эффективную правовую защиту и тем самым способствовать осуществлению [...] справедливости. Благодаря всестороннему [...] правовому исследованию предмета спора в рамках урегулированной процедуры и последующему вынесению обязательного решения беспристрастной инстанцией право может быть реализовано, а правовой мир — восстановлен»⁷¹.

Ссылаясь на ст. 1 (1) и 20 Основного закона ФРГ, немецкий ученый Б. Центнер особо подчеркивает неразрывную связь между применением принципа *jura novit curia* и установлением правового (*Rechtsstaat*) и социального государства (*Sozialstaatsprinzip*), основанного на защите достоинства человека: «Эти основополагающие идеи [правовое, социальное государство, защита достоинства человека] оказывают влияние и на гражданский процесс. Без сомнения, применение права в силу должностных полномочий [*von Amts wegen*, то есть *ex officio*] имеет выраженную социальную составляющую. В конечном счёте это защищает стороны, которые плохо или совсем не представлены адвокатом»⁷².

О фундаментальном значении применения принципа *jura novit curia* писал также отечественный дореволюционный ученый В. М. Гордон: «указание «приличного закона» для данного случая — долг судьи, но отнюдь не истца. Иное положение противоречило бы и основному началу нормального государственного порядка, — началу равенства всех перед законом. Если бы для истца было обязательно указание тех законов, которыми должен был бы руководствоваться суд, то более сведущий в области права мог бы торжествовать над тем, кто действительно, быть может, прав, но не знает, в каких законах искать оправдания своим действиям и желаниям, более богатый мог бы пригласить опытного адвоката и одержать верх над тем, кто этого не в состоянии сделать.

⁷¹ BVerfG, Urteil v. 05.05.2015, Az. 2 BvL 17/09, Rn. 154, BVerfGE 139, 64, 135.

⁷² Centner B. Op. cit. S. 179.

При таком положении вещей суд не был бы в состоянии выполнить свой долг перед тяжущимися — *dare jus*»⁷³.

Несмотря на то, что современная отечественная доктрина подробно не изучала вопрос применения принципа *jura novit curia* с точки зрения конституционного права, сегодня данную идею можно рассматривать в том числе в свете ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Все равны перед законом и судом». Конституционный суд РФ подчеркивает, что права и свободы человека признаются высшей ценностью, «определяющей смысл, содержание и применение законов, [...] [Конституция] гарантирует каждому право на судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом (статьи 2, 18, 19 и 46)»⁷⁴.

Принцип *jura novit curia* также применяется во исполнение иных конституционных, общеправовых и межотраслевых принципов. Например, он обеспечивает реализацию принципа законности: «принцип законности в гражданском и арбитражном процессе означает, что суды должны правильно применять нормы материального права и осуществлять свою деятельность в полном соответствии с процессуальными нормами, что в полной мере соответствует целям гражданского процесса — установить существующие фактические обстоятельства дела и правильно применить к ним нормы права»⁷⁵.

Конституционно-правовое значение принципа *jura novit curia* признается и в юридической доктрине Италии, где правовой основой для применения принципа *jura novit curia* является ст. 101 (2) Конституции Италии, предусматривающая, что «судьи подчиняются только закону»⁷⁶.

⁷³ Гордон В. М. Основание иска в составе изменения исковых требований // Временник Демидовского юридического лица. Книга 85. Ярославль, 1902. С. 29.

⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № 26-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ Терентьева Л. В. Общеправовая презумпция *jura novit curia* и отраслевая презумпция *jura aliena novit curia* международного гражданского процесса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 200.

⁷⁶ Cavallini C. Why is the *jura novit curia* principle not applied yet in English law? [Электронный ресурс] // Global Jurist. 2018. Vol. 17. Issue 3. P. 3. URL: <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?>

Пункт 2. Понятие и содержание принципа *jura novit curia* в современном государстве.

Нельзя не согласиться с замечанием Д. Брукер о том, что в целом принцип *jura novit curia* является настолько многогранным, что до сих пор «ни одно отдельное определение не охватывает всего этого многообразия»⁷⁷. В своей работе он приводит семь определений, каждый из которых раскрывает его сущность с разных сторон: суд знает закон (*Black's Law Dictionary*⁷⁸, Г. Роланд и Л. Бойер⁷⁹); суд вправе (М. Дамашка)⁸⁰ и обязан (И. Мерминод)⁸¹ применять право *ex officio* (А. Энгельман)⁸²; суд не связан правовой позицией сторон и вправе самостоятельно исследовать источники права (Д.Р. Фокс)⁸³.

Предложение различных определений является ничем иным, как попыткой охватить содержательные аспекты применения исследуемого принципа. Поэтому, для того чтобы вывести определение исследуемого принципа, в первую очередь необходимо ответить на вопрос о том, должны ли стороны доказывать право.

Немецкий ученый Ф. Баур пишет, что данная обязанность возлагается на суд: «*jura novit curia* [...] означает не что иное — [...] — как то, что правовые нормы не нуждаются в доказывании»⁸⁴. При этом, как подчеркивает В. Виганд, «в условиях применения принципа *jura novit curia* судья не обязан информировать

[abstract_id=3175866](#) (дата обращения: 01.05.2024).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *Black's Law Dictionary*. Op. cit. P. 852; Brooker D. Op. cit. P. 21.

⁷⁹ Roland H., Boyer L. *Adages du droit français*. 4e éd. Paris, 1999. P. 363.

⁸⁰ Damaška M. *The Faces of Justice and State Authority : a comparative approach to the legal process*. New Haven, 1986. XI. P. 116, 247.

⁸¹ Merminod Y. *Expressions et proverbes latins : adages juridiques*. Neuchâtel, 1992. P. 66.

⁸² Engelmann A. *A History of Continental Civil Procedure* / transl. and ed. by Robert Wyness Millar ; with introductions by William Serle Holdsworth and Samuel Williston. Boston, 1927. LXIII. P. 948. (The Continental Legal History Series ; v. 7). P. 547; Santini M. Op. cit. P. 49.

⁸³ Fox J. R. *Dictionary of International and Comparative Law*. New York, 1992.

⁸⁴ Baur F. *Vereinbarungen der Parteien über präjudizielle Rechtsverhältnisse im Zivilprozeß // Festschrift für Eduard Bötticher zum 70. Geburtstag am 29. Dezember 1969 / hrsg. von Karl August Bettermann, Albrecht Zeuner*. Berlin, 1969. S. 1, 4.

стороны о своем правовом понимании, равно как и не обязан проводить обсуждение с ними по вопросам права»⁸⁵.

Схожим образом определено содержание *jura novit curia* в работах Е.В. Васьковского: «...истец должен только изложить фактические обстоятельства дела, дать суду только меньшую посылку для силлогизма; отыскать же соответствующие законы и построить из них большую посылку составляет задачу суда («*jura novit curia*»)»⁸⁶. При этом В. М. Гордон пишет, что ссылки сторон на те или иные нормы права «не имеют для суда обязательного значения», поскольку он должен руководствоваться «только теми законами, какие, по его собственному разумению, подходят к данному случаю: *jura novit curia*»: «Применение же права в процессе не дело сторон, но исключительно суда: *jura novit curia*. И все-таки закон стал бы возлагать на стороны обязанность применения права? Это было бы нечто неслыханное при принципах современного процесса»⁸⁷. К. Н. Анненков также подчеркивал, что в соответствии с принципом *jura novit curia* «стороны вообще не обязаны доказывать юридический характер тех событий, на которых они основывают свои требования»⁸⁸.

В докторской диссертации итальянского ученого М. Сантини, посвященной принципу *jura novit curia*⁸⁹ также делается акцент на обязанность суда: «Судья не связан квалификацией, предложенной стороной, и вправе отступить от неё при осуществлении своего **права и обязанности** (выделено авт. — М.Д.)

⁸⁵ Wiegand W. Op. cit. S. 127, 137–143.

⁸⁶ Более того, ученый отмечал, что «юридические нормы предполагаются известными суду (*jura novit curia*), который обязан применять их, хотя бы тяжущиеся вовсе не ссылались на них или ссылались на неподходящие к данному случаю нормы». См. подробнее: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 2003.

⁸⁷ Гордон В. М. Основание иска в составе изменения исковых требований // Временник Демидовского юридического лицея. Книга 85. Ярославль: Тип. Губ. правл. 1902. С. 28, 55.

⁸⁸ Анненков К. Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург, 1878–1887. С. 10.

⁸⁹ Santini M. Op. cit. P. 19.

самостоятельно квалифицировать отношения, вытекающих из принципа *jura novit curia*»⁹⁰.

К такому же выводу приходит и Д. Брукер, исследуя французский подход к определению содержания рассматриваемого принципа: «*jura novit curia* говорит и о полномочии, и об обязанности (выделено авт. — М.Д.)»⁹¹.

Принимая во внимание вышеизложенное, в соответствии с традиционной континентальной концепцией исследуемого принципа его содержание состоит из полномочия и обязанности суда применять право *ex officio*.

В связи с этим автор разделяет мнение Д. Брукера, что определение, предложенное Ж. Корню, является наиболее эталонным и неоспоримым с точки зрения стран континентального права: в соответствии с принципом *jura novit curia* «Считается, что судья знает право и применяет его *ex officio*»⁹². По смыслу этого краткого определения исследуемый принцип включает в себя не только полномочие, но и обязанность суда применять право *ex officio*, а, следовательно, и свободу от исследования источников права, независимо от того, ссылались ли на них стороны.

Заключение.

1. То мнение, что принцип *jura novit curia* существовал в эпоху римского классического права, — ошибочно. Своим появлением он обязан глоссаторам, которые впервые вывели его в результате толкования Кодекса Юстиниана с помощью метода схоластической диалектики.

2. Содержание принципа *jura novit curia* в исторической перспективе не статично, а динамично: оно менялось на протяжении всей истории от римского

⁹⁰ Santini M. Op. cit. P. 93.

⁹¹ Brooker D. Op. cit. P. 2.

⁹² Santini M. Op. cit. P. 49.

права до сегодняшнего дня в зависимости от политико-правовых факторов, существовавших в конкретный период развития того или иного государства.

3. На современном этапе в странах романо-германской правовой системы содержание принципа *jura novit curia* заключается в полномочии и обязанности применять право *ex officio*. Из содержания принципа могут быть дедуктивно выведены и иные характерные особенности его применения. Например, судья не может быть ограничен правовыми доводами сторон и вправе самостоятельно исследовать иные источники права, а также обосновать решение на основании правовых положений, которые он считает применимыми, независимо от того, ссылались ли на них стороны или нет.

4. В отличие от предыдущих периодов, принцип *jura novit curia* больше не является ни эфемерным, как в классическом римском праве, ни номинальным, как в Средние века в части применения *jus commune*. В отличие от периода Нового времени на современном этапе применение принципа основано на незыблемых ценностях правового и социального государства, закрепленных в действующих конституциях и основных законах стран романо-германской правовой семьи.

5. Изложенное свидетельствует о том, что существует устойчивая взаимосвязь между правовой системой отдельного государства и применением принципа *jura novit curia*, имеющим властно-правовой характер закрепления и публично-правовую природу. Становится очевидным, что рассматриваемый принцип не может применяться одинаково во всех континентальных правовых системах. Кроме того, можно сделать следующие краткие соображения.

5.1 Возвращаясь к спору о применимости принципа *jura novit curia* в международном арбитраже, представляется, что ответ должен быть отрицательным. Логично, что в международном коммерческом арбитраже указанная взаимосвязь не может больше существовать в прежнем виде, как и сам принцип *jura novit curia*, который существенно обособляется не только от

конкретной правовой системы, но и от континентальной правовой традиции в целом.

5.2 Возвращаясь к спору о применимости принципа *jura novit curia* в странах общего права, следует подчеркнуть, что их гражданский процесс построен на *adversary system*, который исключает возможность применения исследуемого принципа. О подходе стран общего права красноречиво пишет председатель Верховного суда США: «Судьи подобны судьям на бейсбольном матче [*umpire*]. [...] Никто никогда не ходит на игру, чтобы смотреть на судью. [...] Я буду полностью и беспристрастно анализировать представленные правовые аргументы. [...] И я буду помнить, что моя работа — фиксировать болы и страйки, а не подавать или отбивать»⁹³. Это является проявлением *adversary system*: американский судья предпочитает не проводить самостоятельные правовые исследования, для того чтобы не оказаться в ситуации, в которой он будет «подавать» новые правовые аргументы одной стороне и/или «отбиваться» от позиции другой стороны. А в деле *Darlington BC v. Wiltshier Northern Ltd*, *Weekly Law Report* Апелляционный суд Англии и Уэльса указал, что «суды в нашей [английской] правовой системе являются заложниками тех аргументов, которые приводят представители сторон»⁹⁴. При этом принцип *jura novit curia* значит, что ссылки сторон на те или иные нормы права «не имеют для суда обязательного значения», суд должен руководствоваться «только теми законами, какие, по его собственному разумению, подходят к данному случаю: *jura novit curia*»⁹⁵. Как указал Нил Эндрюс, английскому праву еще только предстоит воспринять

⁹³ Confirmation Hearing on the Nomination of John G. Roberts, Jr. to Be Chief Justice of the United States : hearing before the Committee on the Judiciary, United States Senate, 109th Congress, 1st session, September 12–15, 2005. Serial No. J–109–37. Washington, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/GPO-CHRG-ROBERTS> (дата обращения: 10.05.2026). См. также: *U.S. v. Dunkel*, 927 F.2d 955 (7th Cir. 1991).

⁹⁴ Court of Appeal of England and Wales (Court of Appeal (Civil Division)). *Darlington BC v. Wiltshier Northern Ltd* [1995] 1 WLR 68. См. также: Andrews N. *On Civil Processes*. Vol. I : Court Proceedings. Cambridge, 2013. P. 785.

⁹⁵ Гордон В. Основание иска в составе изменения исковых требований. М., 1902.

принцип, прочно утвердившийся во многих системах континентального (романно-германского) права, согласно которому суды несут конечную ответственность за определение правового основания для вынесения решения: *jura novit curia*⁹⁶.

⁹⁶ Andrews N. On Civil Processes. Vol. I : Court Proceedings. Cambridge, 2013. P. 785.